

Сказки – сплошная ложь, но я хочу написать сказку.

Фулю появился, и меня охватили беспокойство и замешательство. Я смиренно разрешил им вести меня, пока шла церемония, но все, о чем я мог думать, – как мне добраться до него? Как бы привлечь его внимание?

Я ведь не мог произнести ни звука.

Когда церемония беспомощно завершилась, я беспомощно наблюдал за тем, как Фулю поднялся со своего места и попрощался с главой клана Золота. Все присутствующие снова поднялись, чтобы почтить его уход, а золотые драконы собирались проводить меня в так называемую “брачную комнату”.

Я стоял твердо и неподвижно, будто мои ноги вросли в землю, и просто смотрел на рябь плаща Фулю, когда он, развернувшись, намереваясь уйти. Воспоминания обо всем, что мы пережили вместе, промелькнули у меня перед глазами – как однажды на берегу моря бедный и запуганный мелкий феодал встретил дракона, который вел себя столь высокомерно, что даже отказывался разговаривать; как этот дракон неожиданно рухнул на землю в разгар битвы; как он самонадеянно забрал все военные трофеи и три дня отсиживался в своей маленькой сокровищнице; как он всегда бросался на передовую; как он по глупости взял в небо маленького господина, который расплакался из-за стихов; как он бросился защищать этого маленького господина от проклятия ведьмы...

Этот маленький господин постепенно стал самым могущественным человеком на всем континенте Ваннас, но затем дракон взмахнул крыльями и вернулся на другую сторону Мертвого моря.

После этого все в мире потеряло свой цвет. Мои земли огромны, но мне всегда казалось, что я живу в золотой клетке. Когда Энди предал меня, я пересек бурное и бесконечное Мертвое море на маленькой лодке, а затем отправился в гильдию путешественников, где посвятил все силы стремлению узнать хоть что-нибудь... Я стал жертвой заговора Андре и попал в ловушку золотых драконов, но ничего из этого не имело значения. Я терпел все лишь потому, что хотел однажды встретиться со своим единственным драконом. Жаждал снова обнять его шею, сказать, как скучал по нему.

Знаешь, быть феодалом невероятно скучно. Мой брат вырос, а жители Ваннаса счастливы... И после всего сказанного я, на самом деле, хотел спросить... можно ли мне остаться с тобой?

Я глубокой ночью репетировал эту речь бесчисленное количество раз. Однако я не ожидал, что однажды станет слишком поздно для того, чтобы произнести ее. Я был так близок, но даже не мог раскрыть рта.

Огненный шар обжигал меня изнутри, а холод медленно обнимал мое сердце.

- Почему этот человек не подчиняется приказам? – возмутились золотые драконы.

Когда они стали силой утаскивать меня, я закрыл глаза и нежно схватился руками за грудь, а после тихо прошептал...

Фулюшка.

Я не собирался сдаваться сейчас, ведь я уже через столько всего прошел.

Холод, который люди обычно не могли пережить, медленно захлестнул меня, мои зубы застучали. Золотые драконы, схватившие меня, резко ослабили хватку, почувствовав резкий пронизывающий холод. Я продолжил сжимать зубы, но холод стал настолько сильным, что из моей груди вылетел и издал рев изысканный и потрясающий бронированный дракон.

Все присутствующие драконы были поражены развернувшейся перед ними абсурдной сценой. Еще больше их ошеломила ледяной дракон. Шепотки тут же разошлись по округе.

Все говорили, что этот дракон – копия истинной формы Его Величества.

Они недоумевали, это ведь обычный человек, как подобное возможно?

Драконы рядом объединились и попытались усмирить меня, однако ледяной дракон, материализованный силой жемчужины Фулю, упорно преграждал им путь и защищал меня от каждой атаки.

Я увидел, как Эвиджейб наконец-то остановился и повернулся ко мне. Его губы приоткрылись и снова сомкнулись, слабый свет вспыхнул в его глазах. С тех пор, как способность видеть вернулась ко мне, мое зрение, на самом деле, стало значительно лучше того, что у меня было раньше. Я видел четче обычных людей. Если раньше я не понимал причина этого, то сейчас я примерно понял – я видел этот мир так же, как когда-то его видел Фулю.

Драконья жемчужина дала мне физические силы, тело мое замерзло, однако внутри я чувствовал тепло. Странная, но знакомая сила неожиданно поднялась изнутри. Я раскинул руки, и яростное пламя вырвалось из меня, увеличивая расстояние между мной и драконами. Я будто оказался в огненной тюрьме. Это была моя собственная сила.

Драконы вокруг меня рассеялись один за другим: они взлетали, пытаясь спастись от бушующего пламени, но спасти земли клана Золота уже было нельзя, огонь уже пожирал их. Все они пытались использовать магию льда, чтобы потушить пламя, однако она им не поддавалась.

- Как такое возможно...

Они с невероятным удивлением посмотрели на ледяного дракона, что стоял передо мной.

- Только Его Величество обладает способностью подавлять магию льда...

Все взгляды в одно мгновение обратились к Фулю.

Он же, словно не замечая ничего, осторожными, но большими шагами направился ко мне.

Ледяной дракон, встретившись со своим истинным хозяином, мигом исчез.

Я видел, как Фулю пробирался сквозь пылающее море, приближаясь ко мне.

Мой огонь не ранил его.

Потому что я никогда не хотел причинять ему боль.

Я всегда буду бояться за него, как во времена его безрассудного поведения на поле боя.

Стоя передо мной с закрытыми глазами, он слегка наклонил голову и "взглянул" на меня. Рукой он коснулся моего лица, а затем тихо, будто боясь, сказал:

- Ты...

Я опустил голову не в силах произнести ни слова. Я мог только постоянно кивать, слезы никак не хотели останавливаться.

Не было ничего страшного в том, что я плакал сейчас. Все-таки я давно не читал Хадера и нуждался в эмоциональной разгрузке. Но совсем не потому, что я не обладал нужной выдержкой или что-то такое.

- Что? Почему ты не можешь говорить? Что случилось с твоим голосом? - неожиданно резким голосом спросил он.

Он стал гладить мое горло и вскоре, казалось, вздохнул с облегчением. Пальцем он написал небольшое заклинание на моем адамовом яблоке и снял печать, наложенную золотыми драконами.

Я ощутил, как расслабляется мое горло, когда миллиард слов, которые я желал произнести, вырвались на волю, однако, когда я понял голову и посмотрел на лицо Фулю - невероятно красивое, но все же незнакомое, я только и сказал:

- Прими истинную форму.

И, конечно же, Фулю снова стал драконом.

Стоя на цыпочках, я крепко обнимал его шею, а слезы стекали по моему лицу. Лишь после затянувшихся, как мне показалось, на полдня рыданий я, задыхаясь, спросил у него:

– Что случилось с твоими глазами?

Фулю нежно погладил мои щеки и макушку своей мордочкой.

– Неважно. Теперь ведь все хорошо? Отныне я могу быть твоими крыльями, а ты – моими глазами.

<http://tl.rulate.ru/book/11667/1651627>